

А. И. Харсекин

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭТРУССКИХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

СРЕДИ многочисленных этруских надписей, количество которых сейчас достигает почти десяти тысяч, имеется около двух сотен, содержащих числительные, обозначенные цифрами, и около сорока таких, в которых числительные записаны словами, т. е. в их приближенном фонетическом чтении.

Простые этруские числительные от «одного» до «шести» начертаны на двух игральных костях, обнаруженных в 1848 г. вблизи Тосканеллы в Южной Этрурии. На этой паре костей вместо обычного обозначения чисел точками или «очками» первые шесть этруских числительных записаны прописью: *ϕи*, *huϕ*, *zal*, *maχ*, *ci*, *śa*. Неизвестно, однако, в какой последовательности они записаны, или, иначе говоря, мы не знаем, какое из этих слов означает «один», какое — «два» и т. д.

Из других надписей — преимущественно эпитафий — нам известны еще три простых числительных: *semϕ-*, *sezp-* и *nurϕ-*. Так как эти формы не засвидетельствованы в числе первых шести на игральных костях, они, очевидно, означают «семь», «восемь» и «девять», но конкретные значения каждого из них еще нельзя считать окончательно установленными.

В ряде других этруских надписей встречаются как эти простые формы, так и образованные от них производные и составные числительные. Формы с окончаниями *-z* или *-zi*: *ϕunz*, *eslz* (соотв. *zal*), *sezpz*, *cizi*, *nurϕzi* — находим в соседстве с наименованиями различных должностей во многих погребальных надписях: *purtśvana ϕunz* (TLE, 324), *cizi zilaχnce meθlum* (TLE, 99), *eslz zilaχnθas* (TLE, 136), *eprθnevc eslz* (TLE, 171), *eprθieva eslz* (TLE, 171), *zilaχnu sezpz* (TLE, 324), *nurϕzi canθce* (TLE, 99).

Уже давно было установлено, что это числительные-наречия, указывающие, сколько раз умерший занимал ту или иную должность.

При обозначении возраста погребенных часто наряду с уже известными простыми числительными встречаются те же самые слова, но снабженные суффиксами. Это, несомненно, названия десятков. Почти все они образуются от соответствующих числительных первого десятка прибавлением суффикса *-alχ-*: *ci* — *cealχ-* (*cialχ-*), *śa* — *śealχ-*, *semϕ-* — *semϕalχ-*, *sezp-* — *sezpalχ-*. При этом числительное *maχ* видоизменяется: *maχ* — *muvalχ-*. Аномально образуется название десятка лишь от числительного *zal*: *zaθrum* (вероятно, < **zalθrum*)¹. Названия десятков, соответствующих простым числительным *ϕи*, *huϕ* и *nurϕ-*, не засвидетельствованы.

¹ Cp. F. Skutsch, RE, VI, 1909, стб. 800; W. Krogmann, Die etruskischen Zahlwörter von «eins» bis «sechs», «Glotta», XXXVII, 1958, стр. 159.

В надписях этой категории сохранились следующие формы числительных как простых, так и составных (последние образуются прибавлением названий единиц к названиям десятков, причем названия единиц ставятся впереди и пишутся обычно раздельно): *huθs* (TLE, 143), *śas* (TLE, 193), *sempś* (TLE, 232), *huθizars* (TLE, 191), *cealχls* (TLE, 141), *cis cealχls* (TLE, 180), *huθs celχls* (TLE, 144), *saś(...)* (TLE, 140), *zaθrumi* (CIE, 200), *esle[m z]aθrums* (TLE, 279), *ciemzaθrms* (TLE, 166), *θunem zaθrums* (TLE, 192), *cis zaθrmisc* (TLE, 93), *maχs zaθrums* (TLE, 325), *θunem muvalχls* (TLE, 136), *cis muvalχls* (TLE, 138), *huθs muvalχls* (TLE, 142), *maχś seālχlsc* (TLE, 98), *ś[ea]lχa[ls]* (TLE, 188), *maχs sempalχls* (TLE, 165), *esaś cezpalχaś* (TLE, 324), *maχ cezpalχ* (TLE, 94), *cezpa[lχls]* (TLE, 97).

Кроме погребальных надписей, такие же составные числительные находим в тексте Загребской мумии (*Liber linteus* — TLE, 1), где они, как предполагают, являются календарными датами: *ciś śariś* (VIII, 1), *ciem cealχuś* (IX, γ2), *ciem cealχuz* (X, 2), *eslem cealχus* (XI, 12), *θunem cialχuś* (XI, 17; XII, 10), *cialχuś* (III, 19), *cealχ* (III, 16), *huθiś zaθrumiś* (VIII, 3; XI, 15), *eslem zaθrumiś* (VI, 14), *eslem zaθrum* (XI, 8), *zaθrumsne* (VI, 9).

В трех надписях (TLE, 98, 169 и 170) числительные обозначают не возраст умерших, а число оставленных ими сыновей. Еще в трех (TLE, 170, 172 и 195) они являются составными частями названий каких-то государственных или гражданских должностей: *zelarvena* и *śarvena*, возможно, соответствующих лат. *triumvir* и *sevir*.

Наконец, в ритуальных текстах (Капуанский кирпич — TLE, 2 и Загребская мумия — TLE, 1) отдельные числительные, вероятно, указывают число приносимых жертв: *zuθeva zal*, *eśic ci*, *halχza θu*, *eśic zal* (TLE, 1, X 20—21), *putnam θu* (TLE, 1, X, γ3), *aqes ci*, *tartiria ci* (TLE, 21⁶) и др.

Попытки истолкования этруских числительных предпринимались неоднократно. Нет, пожалуй, другого раздела в этруской грамматике или другой части этруского словаря, где бы ученые работали с такой настойчивостью. Но нет и другого вопроса, в котором их мнения были бы столь противоречивы, как в вопросе о числительных. Такое «пристрастие» к проблеме числительных и настойчивость в попытках их интерпретации, невзирая на все неудачи, объясняется, видимо, тем, что все время теплится надежда найти «ключ» к пониманию этруских текстов, установив связь этруского с другими языками, а это, по мнению многих, легче всего можно сделать на материале числительных.

Почти все предпринимавшиеся до сих пор попытки интерпретации этруских числительных можно по их характеру объединить в следующие три группы:

а) попытки, основанные на той или иной распространенной в древности системе расположения чисел на игральных костях;

б) попытки, исходящие из толкования текстов, содержащих числительные;

в) попытки толкования, основанные на этимологических сопоставлениях этруских числительных с числительными других языков.

Рассмотрим в качестве примеров лишь некоторые из них. Так, многие исследователи исходили из того факта, что сумма чисел на двух противоположащих сторонах игральной кости должна составлять 7, как это было, например, на греческих игральных костях.

Действительно, для греческих игральных костей такой порядок расположения чисел был почти неизменным. Что же касается этруских, то, как

утверждает Ф. Слотти, специально исследовавший этрусские игральные кости Флорентийского музея, музея Вилла Джулия в Риме и Григорианского музея в Ватикане², такое расположение чисел встречается на них далеко не всегда. Он нашел, если не считать явных ошибок, по крайней мере пять различных способов их расположения³. В. Крогманн, изучавший этрусские кости из Болоньи, Марцеботто, Орвьето, Витербо и Тарквиний, сообщает⁴, что на игральных костях из этих местностей часто встречается, а иногда и преобладает порядок чисел 1—2, 3—4, 5—6, но имеются также кости с иным порядком⁵. Г. Гемпл исследовал этрусские игральные кости Британского музея и музея Пенсильванского университета⁶ и тоже нашел три возможных способа расположения на них чисел⁷.

Из этих сообщений видно, что в Этрурии, в отличие от Греции, не было строго определенного порядка расположения чисел на игральных костях, а поэтому нельзя строить попытки интерпретации этрусских числительных, основываясь на том или ином их расположении.

В качестве примера интерпретации этрусских числительных на основании тех или иных текстов можно привести исследование А. Торпа⁸, который, исходя из предположения, что Аграмские свитки представляют собой религиозный календарь, попытался определить значения встречающихся в них числительных, опираясь на порядок их расположения внутри отдельных частей текста, соответствующих, по его мнению, отдельным календарным месяцам.

Аналогичные исследования проводились также на материалах (или с привлечением материалов) Перузинской и Капуанской надписей. Все они, несомненно, заслуживают внимания, однако до тех пор, пока не будет в достаточной степени выяснено содержание самих текстов, преждевременность их очевидна.

Что касается этимологического подхода к истолкованию числительных, то опровержения здесь излишни. Авторы многочисленных этимологических сравнений сами опровергают друг друга даже в тех случаях, когда пользуются почти одними и теми же материалами. Достаточно указать, что на основании индоевропейских этимологий Э. Гольдманн устанавливает для числительного *hiñ* значение «пять»⁹; Ф. Рибеццо интерпретирует это же числительное как «четыре», подтверждая свое толкование сопоставлением с индоевропейской формой *quat*¹⁰. Наконец, В. Георгиев, также пользующийся материалами индоевропейских языков, переводит это числительное — «три»¹¹.

До сегодняшнего дня не было дано достаточно убедительного истолкования в с е х этрусских числительных. Однако можно считать достоверно установленным следующее:

1. Из всех числительных первого десятка значение «один» могут иметь только *ñi* и *tañ*. Для других возможность этого значения исключена, поскольку они употребляются в надписях в сочетании с существитель-

² F. S l o t t y, Die etruskischen Zahlwörter, ArOr, IX, № 3, 1937, стр. 382.

³ 1—6, 2—5, 3—4; 1—2, 3—4, 5—6; 1—5, 2—4, 3—6; 1—1, 5—5, 6—6; 2—2, 3—3, 4—4.

⁴ K r o g m a n n, ук. соч., стр. 152.

⁵ Например, 1—6, 2—5, 3—4; 1—6, 2—4, 3—5.

⁶ G. H e m p l, Mediterranean Studies. IV. Etruscan, Stanford, 1932, стр. 24 сл.

⁷ 1—6, 2—5, 4—3; 1—2, 3—4, 5—6; 1—3, 2—4, 5—6.

⁸ A l f T o r p, Etruskische Beiträge, т. I, ч. 2. Zu den Zahlwörter, Lpz, 1902.

⁹ E. G o l d m a n n, Beiträge zur Lehre vom indogermanischen Charakter der etruskischen Sprache, 1 ч., Heidelberg, 1929, стр. 106 сл.

¹⁰ F. R i b e z z o, Conclusiva sui numerali etruschi, RIGI, XIX, 1935, стр. 88.

¹¹ В. Георгиев, Исследования по сравнительно-историческому языкознанию, М., 1958, стр. 192.

ными во множественном числе. Например, *clenar ci*, *clenar zal*, *huθ naper*, *tivrs śas* и др.

2. Несомненно также то, что в этруском языке употреблялась система образования составных числительных, сходная с латинской, а именно: одна часть этих числительных производилась путем прибавления названий единиц к названиям десятков, а другая — путем вычитания единиц от десятков, подобно лат. *duodeviginti*, *undeviginti* и т. д. Но в отличие от латинского в этруском вычитаются не только «один» и «два», но также и «три», т. е. этим последним способом образуются такие числительные, как 17, 27, 37 и т. д. Латинскому *-de-* в этруском соответствует *-em*, с которым употребляются лишь числительные *θu(n)*, *ci*, *esl-* (< *zal*). Ср., например, *ciś cealχls* (TLE, 141) и *ciem cealχuś* (TLE, 1, IX γ2); *ciś zaθrmisc* (TLE, 93) и *ciemzaθrms* (TLE, 166); *esaļś cezpaļχals* (TLE, 324) и *esle[m z]aθrums* (TLE, 279); *θunem zaθrums* (TLE, 192), *θunem muvalχls* (TLE, 136) и др. Из этого следует, что именно *θu(n)*, *ci* и *zal* являются первыми тремя этрускими числительными.

Сопоставляя сказанное с тем, что уже было отмечено выше относительно возможных наименований числительного «один», устанавливаем, что этим числительным может быть только *θu*. Следовательно, *ci* и *zal* означают каждое либо «два» либо «три». Далее, каждое из трех оставшихся числительных, известных из надписей на игральных костях (*maχ*, *huθ* и *śa*), может означать «четыре», «пять» или «шесть». И, наконец, каждое из еще трех простых числительных (*semφ-*, *sezp-* и *puφ-*), не засвидетельствованных на игральных костях, но известных из других надписей, должны иметь значения «семь», «восемь» или «девять».

Для дальнейшего уточнения их значений в данной работе применен статистический прием анализа материала наиболее многочисленной группы надписей, содержащих числительные (как записанные словами, так и обозначенные цифрами), — эпитафий. Использованы все до сих пор опубликованные надписи этой категории. В тех случаях, когда надпись публиковалась в нескольких изданиях, ссылки даются лишь на последнее.

Сущность исследования состоит в следующем. Анализируя те надписи, в которых возраст обозначен цифрами (группа А), нетрудно заметить, что в количественном отношении они распределяются по отдельным возрастным группам далеко не равномерно. Иначе говоря, они дают возможность составить своеобразный график или «кривую возрастов» и затем, сравнив ее с материалами, которые дают надписи, содержащие числительные, записанные фонетически (группа В), установить значения этих последних.

Разумеется, такое исследование могло бы дать вполне надежные результаты только в том случае, если бы мы располагали значительным количеством надписей в обеих группах. Но, к сожалению, число надписей, имеющих в нашем распоряжении, очень ограничено (особенно в группе В), в результате чего возможны всякие случайности. Поэтому данные, полученные с помощью статистических приемов исследования, должны быть подтверждены какими-либо другими способами. Только в этом случае они будут иметь достаточную степень убедительности.

Здесь необходимо отметить, что попытки использования статистических приемов для определения порядка этруских числительных предпринимались и ранее. Так, Э. Гольдманн еще в 1929 г. при интерпретации числительных первого десятка преимущественно методом этимологических сравнений с числительными различных индоевропейских языков высказал также ряд соображений статистического характера в пользу предложенного им порядка¹². Однако он учитывал лишь общую частоту употреб-

¹² Goldmann, ук. соч., стр. 95—99.

ления отдельных простых числительных в *Liber linteus* и в умбском тексте Игувинских таблиц, игнорируя возможные различия в характере и содержании обоих текстов. По этой причине результаты его исследования едва ли отличаются достаточной точностью и убедительностью.

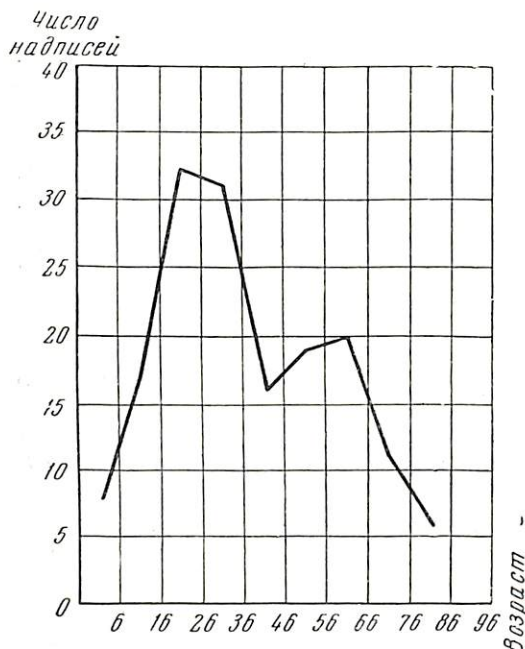

Рис. 1. Надписи с цифровым обозначением возрастов. «Кривая возрастов» по всем дошедшим до нас надписям

0-6 — 8; 7-16 — 17; 17-26 — 32; 27-36 — 31; 37-46 — 16; 47-56 — 19; 57-66 — 20; 67-76 — 11; 77-86 — 6; 87-96 — 0. Всего 160 надписей

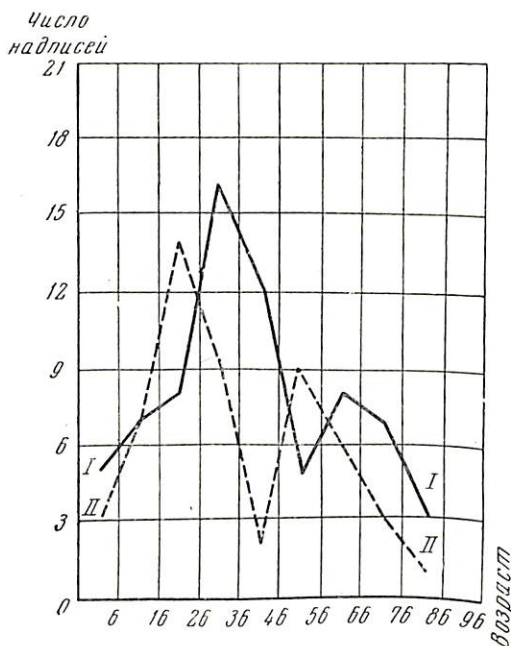

Рис. 2. То же по «мужским» и «женским» надписям раздельно

I. Мужские надписи:
 0-6 — 5; 7-16 — 7; 17-26 — 8; 27-36 — 16;
 37-46 — 12; 47-56 — 5; 57-66 — 8; 67-76 — 7;
 77-86 — 3; 87-96 — 0. Всего 71 надпись;
 II. Женские надписи:
 0-6 — 3; 7-16 — 7; 17-26 — 14; 27-36 — 9;
 37-46 — 2; 47-56 — 9; 57-66 — 6; 67-76 — 3;
 77-86 — 1; 87-96 — 0. Всего 54 надписи

Значительный шаг вперед был сделан Г. Штольтенбергом, статистически обработавшим материалы этруских погребальных текстов¹³. Но и его работа не свободна от существенных недостатков. Прежде всего, имеющиеся материалы использованы им не полностью. Так, известны 23 эпитафии с числительными, записанными прописью, он же использует только 18. Кроме того, Штольтенберг не учитывает имеющихся различий — о которых подробнее будет сказано ниже — в характере сравниваемых им групп этруских надписей, а поэтому предложенный им порядок первых шести числительных (*θu*, *zal*, *ci*, *huθ*, *maχ*, *ša*) нуждается в существенных поправках.

Приступая к своему исследованию, я прежде всего попытался установить общую картину продолжительности жизни древних этрусков, насколько это позволяют сделать материалы тех надписей, в которых возраст погребенных обозначен цифрами. Полученные результаты представлены на рис. 1, где на оси абсцисс указан возраст по десятилетиям, причем для удобства сопоставления с надписями группы *Б* (в соответствии с отмеченной выше особенностью образования составных этруских числи-

¹³ H. L. Stollenberg, Die Bedeutung der etruskischen Zahlenamen, «Glotta», XXX, 1943, стр. 234-244.

тельных) счет ведется таким образом: от 0 до 6, от 7 до 16, от 17 до 26 лет и т. д. На оси ординат показано количество сохранившихся надписей.

Для удобства условимся в дальнейшем возрастную группу от 17 до 26 лет называть «двадцатыми» годами, от 27 до 36 — «тридцатыми» и т. д., поскольку все входящие в эти группы числительные в их этруском фонетическом чтении содержат соответствующие названия десятков.

Как видно из рис. 1, «кривая возрастов» имеет два ясно выраженных подъема, указывающих на то, что смерть большинства известных из надписей группы А лиц приходится на возраст от 17 до 36 и от 47 до 66 лет. В промежутке между 37 и 47 годами заметно некоторое снижение кривой. Другое, еще более ярко выраженное снижение имеет место после 66 лет. Оно постепенно доходит до нуля в пределах девятого десятилетия.

Что касается надписей группы В, то по содержащимся в них числительным они количественно распределяются следующим образом:

Числительные	Число надписей	Числительные	Число надписей
1 — 6	2	muvalχ-	3
7 — 16	2	sealχ-	2
sealχ-	3	semfalχ-	1
zaθrum-	7	cezpalχ-	3

Однако едва ли правомерно непосредственно сравнивать результаты наблюдений над этими двумя группами надписей (как это делает Г. Штольтенберг), потому что характер тех и других не вполне тождествен. Среди 160 надписей с цифровым обозначением возраста надписи, принадлежащие лицам мужского пола, составляют 56,8%, а лицам женского пола — 43,2%, в то время как среди надписей с фонетическим чтением числительных (группа В) «мужские» составляют 78,3%, а «женские» лишь 21,7%. Далее, среди надписей группы А 108 (67,5%) начертаны на урнах с пеплом и надмогильных камнях и 52 (32,5%) — на саркофагах и стенах богатых усыпальниц, в то время как в группе В надписи на саркофагах и стенах усыпальниц составляют абсолютное большинство — 21 (91,3%), а надписи на урнах с пеплом — лишь 2 (8,7%). Надписи на каменных надгробиях в этой группе совершенно отсутствуют.

Итак, сравнение было бы возможно в том случае, если бы статистический анализ этих различных категорий надписей показал, что для всех их «кривая возрастов» остается неизменной. В действительности же, как видно из рис. 2, 3 и 4, эта кривая имеет существенные различия. Хотя для всех групп характерно наличие двух ясно выраженных подъемов с более или менее резким снижением в промежутке между ними, эти подъемы и снижения в различных категориях надписей соответствуют различным возрастным группам.

Для «мужских» надписей характерен резкий подъем кривой в пределах «тридцатых» годов. Это, видимо, объясняется тем, что в ходе многочисленных войн значительная часть мужского населения Этрурии погибала в возрасте 25—35 лет. Далее следует быстрое понижение, достигающее самой низкой точки в возрастной группе «пятидесятых» годов, после чего начинается новое повышение, охватывающее приблизительно возрастную группу от 60 до 75 лет. Оно отражает нормальное учащение случаев естественной смерти в этом возрасте.

Кривая «женских» надписей тоже имеет два даже несколько более четко выраженных подъема. Но первый подъем охватывает в основном возрастную группу 17—26 лет. Видимо, имели место определенные причины, которые вели к очень высокой женской смертности в этом возрасте. Наибольшее снижение кривой для «женских» надписей приходится на

«сороковые» годы; далее уже начинается новый подъем, достигающий наивысшей точки в пределах «пятидесятых» годов, что свидетельствует о более краткой по сравнению с мужчинами продолжительности жизни этрусских женщин.

На рис. 3 и 4 показаны «кривые возрастов» по материалам: а) надписей на саркофагах и стенах богатых подземных усыпальниц и б) надписей

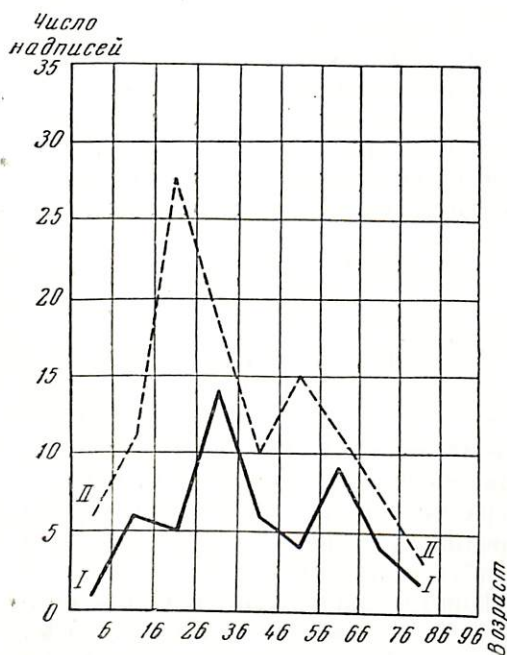

Рис. 3. «Кривая возрастов» по разным группам надписей с цифровым обозначением возрастов

I. На саркофагах и стенах усыпальниц: 0—6 — 1; 7—16 — 6; 17—26 — 5; 27—36 — 14; 37—46 — 6; 47—56 — 4; 57—66 — 9; 67—76 — 4; 77—86 — 3; 87—96 — 0. Всего 52 надписи; II. На урнах и надмогильных камнях: 0—6 — 7; 7—16 — 11; 17—26 — 27; 27—36 — 17; 37—46 — 10; 47—56 — 15; 57—66 — 11; 67—76 — 7; 77—86 — 3; 87—96 — 0. Всего 108 надписей

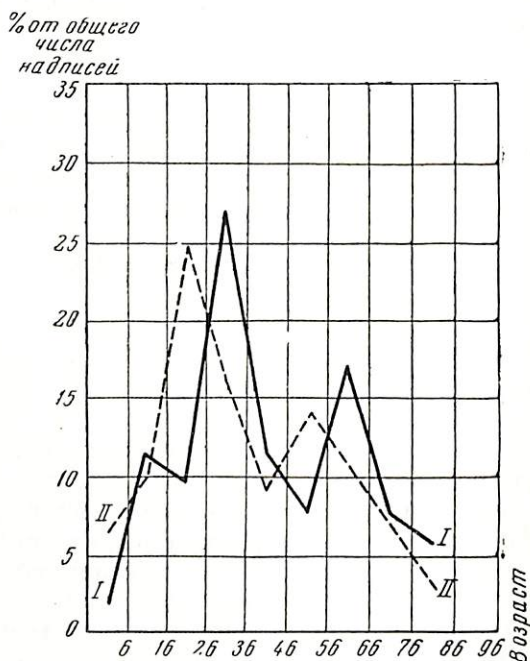

Рис. 4. То же в процентном выражении

I. На саркофагах и стенах усыпальниц: 0—6 — 1,9%; 7—16 — 11,5%; 17—26 — 9,6%; 27—36 — 27,0%; 37—46 — 11,5%; 47—56 — 7,7%; 57—66 — 17,3%; 67—76 — 7,7%; 77—86 — 5,8%; 87—96 — 0. Всего 100%; II. На урнах и надмогильных камнях: 0—6 — 6,5%; 7—16 — 10,2%; 17—26 — 25,0%; 27—36 — 15,7%; 37—46 — 9,2%; 47—56 — 13,9%; 57—66 — 10,2%; 67—76 — 6,5%; 77—86 — 2,8%; 87—96 — 0. Всего 100%

на урнах с пеплом и каменных надгробиях. Для них также характерны два подъема со снижением между ними, но все элементы кривой надписей на саркофагах смещены в сторону старших возрастов. Очевидно, речь идет о представителях наиболее зажиточной и привилегированной части этрусского общества, занимавших высшие должности в армии и государстве, продолжительность жизни которых была в среднем несколько выше, чем остальных граждан.

Таким образом, мы установили, что в рассмотренных нами категориях этрусских надписей «кривые возрастов» имеют существенные различия. Из этого, однако, следует, что для определения значений этрусских числительных с помощью статистических приемов необходимо учитывать как характер самих надписей, так и то, на чем они начертаны. Иначе говоря, сравнивать надо не все надписи с фонетическим чтением числительных со всеми надписями, в которых числительные записаны цифрами, а лишь отдельные сходные группы тех и других.

Поскольку почти все надписи группы B выполнены на саркофагах или стенах фамильных усыпальниц, мы можем сопоставить засвидетельствован-

ные в них числительные с числительными, обозначенными цифрами, лишь в тех надписях группы А, которые тоже начертаны или высечены на саркофагах и стенах гробниц. Таких надписей, как уже было отмечено выше, известно 52. Соотношение «мужских» (72,3%) и «женских» (27,7%) эпитафий среди них примерно такое же, как и в группе надписей с фонетическим чтением числительных, что является еще одним доводом в пользу обоснованности именно такого сравнения.

Результаты сравнения представлены на рис. 5. У читателя может возникнуть вопрос: мы помещаем в одну группу надписи на саркофагах и на стенах фамильных усыпальниц; но действительно ли «кривая возрастов» для тех и других одинакова или же она тоже имеет какие-либо различия? На нашем графике сплошной чертой показана кривая надписей на саркофагах и стенах погребений, а пунктирной — на одних лишь саркофагах. Как видно, обе линии не имеют никаких существенных различий и поэтому объединение этих двух категорий в одну группу представляется оправданным.

Теперь попытаемся установить этрусские числительные со значениями «два» и «три». Выше было установлено, что эти значения могут иметь лишь числительные *si* и *zal*. Вопрос, следовательно, сводится к тому, какое из этих слов означает «два» и какое — «три».

На рис. 5 наивысший подъем кривой приходится на «тридцатые» годы. Имеется 14 надписей с цифровым обозначением возраста между 27 и 36 годами (из них «мужских» — 8, «женских» — 3 и 3 принадлежат лицам, пол которых не может быть установлен из содержания текстов). Среди надписей, в которых числительные записаны фонетически, чаще всего (6 раз) встречаем название десятка *zadrum-* (в том числе 5 «мужских» надписей и 1 «женская»). На этом основании я предположил, что *zadrum-* означает «тридцать» и, следовательно, *zal* имеет значение «три».

Такое значение данного числительного подтверждается и некоторыми другими наблюдениями.

1. На крышке саркофага из Норки (TLE, 166) имеется скульптурный портрет мужчины, вероятно, самого погребенного, возраст которого, как полагает В. Дееке (Bezz. Beitr., I, стр. 272), можно определить приблизительно в 30 лет. Имеющаяся на этом саркофаге надпись гласит: *larθ* :

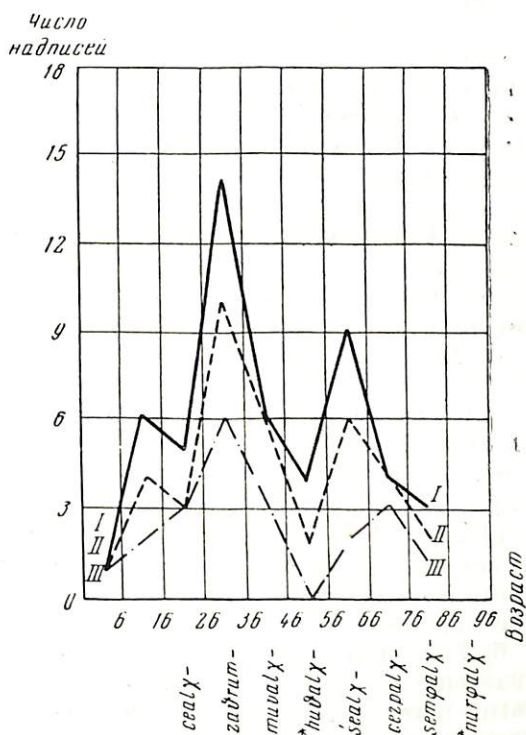

Рис. 5. Сравнение «кривых возрастов» по надписям с цифровым и фонетическим написанием числительных

I. Надписи с цифровым обозначением возраста на саркофагах и стенах гробниц: 0-6 — 1; 7-16 — 6; 17-26 — 5; 27-36 — 14; 37-46 — 6; 47-56 — 4; 57-66 — 9; 67-76 — 4; 77-86 — 3; 87-96 — 0. Всего 52 надписи; II. То же только на саркофагах: 0-6 — 1; 7-16 — 4; 17-26 — 3; 27-36 — 10; 37-46 — 6; 47-56 — 2; 57-66 — 6; 67-76 — 4; 77-86 — 2; 87-96 — 0. Всего 38 надписей; III. Надписи на саркофагах и стенах усыпальниц с фонетическим чтением числительных: 0-6 — 1; 7-16 — 2; *sealx-* — 3; *zadrum-* — 6; *muvalx-* — 3; **huθalx-* — 0; *sealx-* — 2; *cezpalx-* — 3; *semfalx-* — 1; **nurfalx-* — 0

: xurxles : arnθal xurxles : θanxvilusc : cracial | clan : avils : ciemzaθrms : lupu «Ларт Хурхле, Арнта Хурхле и Танхвили Кракии сын; (в) возрасте двадцати восьми (букв.: двух-от-тридцати) (лет) умер».

2. На саркофаге из Тосканеллы, ныне хранящемся во Флорентийском археологическом музее, имеется скульптурное изображение женщины, возраст которой Ф. Слотти (ArOr, IX, стр. 394) определяет тоже приблизительно в 30 лет. Там же имеется надпись (TLE, 192): ziltnaθ | ramθa | avils : θu|nem : za|θrums aθxxxx «Зилтна Рамта, (в) возрасте двадцати девяти (букв.: одного-от-тридцати) (лет)...».

3. В надписи TLE, 325 (саркофаг из Вульчи) говорится: tuθes · šeθre · larθal · clan · pumplialx · velas · zilaχnuceχ | zilcti · purtsvavcti · lupu · avils · maxs · zaθrums «Сетре Туте, сын Ларта и Велии Пумплии, правил (как) зилк (и) praetor maximus; умер (в) возрасте тридцати четырех (?) (лет)». Из этой надписи также, видимо, следует, что zaθrum- не могло означать «двадцать», так как трудно предположить, чтобы двадцатичетырех-летний юноша мог занимать столь высокую государственную должность, как praetor maximus.

4. Но наиболее убедительное доказательство правильности толкования zal- «три» дают надписи двух смежных фамильных усыпальниц знатного этрусского рода Алетны в Мусарне (область Тарквиний). На двух саркофагах из этого гипогея имеются надписи, в которых числительные ci и zal обозначают число сыновей, оставленных умершими родителями, а именно:

а) TLE, 169: aleθnas · v · v · θelu · zilaθ · parχis | zilaθ · eterav · clenar · ci · acnanasa | e|sθi · zilaχnu · θeluθa · ril. XXVIII | papalser · acnanasa · VI · manim · arce | ril LXVI «Алетна В(ел), (сын) В(ела) ... zilaθ патрицев, zilaθ плебеев, оставивший ci сыновей...».

б) TLE, 170: arnθ · aleθn|as · v| · clan · ril · XXXXIII · eitva · ta|mera · sarvenas · clenar · zal · arce · acnanasa · zilc · mar|unuxva · tenθas · eθl · | matu · manimeri «Арнт Алетна, В(ела) сын, лет 43, ...член коллегии севилов, сыновей zal произвел (на свет), оставив их...».

Возможно, сам Арнт Алетна был одним из сыновей Вела, хотя с полной уверенностью сказать этого нельзя, так как чтение патронимика v| в его надписи вызывает некоторые сомнения. Ф. Ориоли¹⁴ читал в этом месте ar · Это чтение было позаимствовано у него впоследствии А. Фабретти (CII, 2856), у которого, в свою очередь, его заимствовал М. Паллоттино (TLE, 170).

В том же фамильном склепе хранился саркофаг еще одного этрусского магната, в надписи которого говорится, что он был сыном Вела: TLE, 175: aleθnas (.) a · v · zilx · maχunuxva zaχx...xθz · zinse · (.) xxx...c... «Алетна А(вл), В(ела) сын, марональный (?) зилк...».

Кроме этих двух, в данном погребении нет надписей других лиц, которые могли быть сыновьями Вела Алетны. Поэтому можно думать, что у него было два сына.

Если такое утверждение еще может вызвать сомнения, то совершенно бесспорным мне представляется вопрос о числе сыновей у Арнта Алетны, так как вместе с его саркофагом в одной родовой усыпальнице сохранились следующие надписи, относящиеся приблизительно к одному времени и принадлежащие его супруге Танхвили Рувфии и их сыновьям Авлу, Ларту и Арнту:

1. CII, Suppl. III, 333 (надпись на саркофаге): θanxvil : ruvfi · puia arnθal alesnas «Танхвиль Рувфи, жена Арнта Алетны».

¹⁴ F. Orioli, Bullett. dell' Inst. arch., 1850, стр. 40 (цит. по A. Fabretti, Terzo Supplemento al CII, 318).

2. TLE, 171 (надпись на саркофаге): $\text{ayl(e} \cdot \text{al)}\epsilon\theta\text{nas} \cdot (\text{a})\text{rn}\theta\text{al} \cdot \text{cla(n} \cdot \text{)}\theta\text{an}\chi\text{vilusc} \cdot \text{ruvfial} \cdot \text{zila}\chi\text{...|spure}\theta\text{i} \cdot \text{apasi} \cdot \text{svalas} \cdot \text{marunu}\chi\text{va c(.)}\text{epen} \cdot \text{tenu epr}\theta\text{nevc} \cdot \text{eslz te(nu)} \cdot \text{epr}\theta\text{ieva} \cdot \text{eslz}$ | «Авл Алетна, сын Арнта и Танхвили Рувфии, правил в городе... занимал (должность) маронального (?) жреца и притана...».

3. TLE, 172 (надпись на саркофаге): (a) $\text{lar}\theta \cdot \text{ale}\theta\text{nas} \cdot \text{arn}\theta\text{al} \cdot \text{ruvfialc} \cdot \text{clan}$ | $\text{avils} \cdot \text{LX} \cdot \text{lupuce} \cdot \text{munisvle}\theta \cdot \text{calusurasi}$ | (b) $\text{tamera} \cdot \text{zelarvenas luri} \cdot \text{miac}\chi(\text{x})$ | «Ларт Алетна, сын Арнта и Рувфии, (в) возрасте 60 (лет) умер служителем (бога) Калу; член коллегии триумвиров...».

4. CII, Suppl. III, 336 (надпись на саркофаге): $\text{arn}\theta \cdot \text{ale}\theta\text{nas} \cdot \text{ar}\eta\theta\text{al} \cdot \text{rufial} \cdot \text{clan}$ | «Арнт Алетна, Арнта (и) Ру(в)фии сын».

Итак, у Арнта было три сына. Следовательно, числительное zal в надписи на его саркофаге надо перевести «трех», а сочетание clenar zal — «трех сыновей». Но, если zal означает «три», то ci должно иметь значение «два».

В этой связи необходимо указать на распространенное ошибочное толкование этр. ci как «пять» на основании надписи TLE, 188 (саркофаг из Тосканеллы): $[\text{sta}(\text{t})]\text{lane} \cdot \text{vel} \cdot \text{se}\theta\text{al} \cdot \text{acile}$: LV | $\text{celc} : \text{seanu}\theta : \text{avils} \cdot$ | $\acute{s}..l\chi a..$: Неоднократно высказывалось предположение, что в этой надписи мы имеем числительное 55, записанное как цифрами, так и прописью; последнее усматривают в словах $\text{celc seanu}\theta$, стоящих перед avils «(в) возрасте». Но, во-первых, $\text{celc seanu}\theta$ лишь внешне и притом весьма отдаленно напоминает числительное $\text{cis seal}\chi\text{us}$. Во-вторых, надпись сохранилась очень плохо, чтения многих слов сомнительны, в частности само наличие в ней числительного 55, записанного цифрами, ставится некоторыми исследователями под сомнение¹⁵. В-третьих, вероятность того, что слова $\text{celc seanu}\theta$ являются числительными, очень мала еще и потому, что числительные в этруских надписях, как правило, помещаются после слова avils , а не перед ним (из 23 надписей с фонетическим чтением числительных лишь в одной — TLE, 94 — числительное помещено перед avils). В-четвертых, после слова avils , т. е. именно в том месте, где в этруских текстах обычно помещаются числительные, в данной надписи сохранились остатки слова $\acute{s}..l\chi a..$, которое, очевидно, следует восстановить $\acute{s}[\text{ea}]\chi a[\text{ls}]$ «шестьдесят» (кстати, такой возраст вполне соответствует скульптурному портрету на крышке саркофага). Наконец, в-пятых, на действительное значение слова $\text{seanu}\theta$ проливает некоторый свет надпись TLE, 189 (саркофаг из того же погребения в Тосканелле), принадлежащая, вне всякого сомнения, супруге нашего Вела. В ней говорится: $\text{gam}\theta a : \text{mi}\chi\text{lnei} : \text{sta}\lambda\text{anes} : \text{velus}$ | $\text{cia}\eta\text{il} : \text{ruia}$ | «Рамта Михльне, жена (руиа) Ста(т)лане Вела Киания». Засвидетельствованная здесь форма $\text{cia}\eta\text{il}$, очевидно, представляет род. падеж от $\text{seanu}\theta$ (относительно чередования $\text{ea} : \text{ia}$ ср. $\text{seal}\chi\text{us}$ и $\text{cia}\lambda\chi\text{us}$, velea и velia и др.). Таким образом, $\text{seanu}\theta$ не имеет ничего общего с числительными, являясь либо прозвищем (cognomen) Вела Статлане, либо названием его профессии (такие имена в этр. часто оканчиваются на $-\theta$ или $-t$; ср., например, $\text{zila}\theta$, $\text{tevara}\theta$, trut-lut и др.). Тем самым рассеивается одно из заблуждений в интерпретации числительного ci .

Итак, думается, что порядок первых трех этруских числительных (θu , ci , zal) можно считать достаточно надежно установленным. Относительно остальных трех из шести, засвидетельствованных на игральные кости, в настоящее время не представляется возможным привести доказательства столь убедительные, как в отношении рассмотренных выше. Все же,

¹⁵ См., например, M. Buffa, Nuova raccolta di iscrizioni etrusche, Firenze, 1935, № 770.

пользуясь нашим методом, попытаемся установить порядок и этих числительных.

На рис. 5 наиболее резкое снижение кривой в надписях группы А наблюдаем в пределах «пятидесятих» годов, чему в надписях группы В соответствует полное отсутствие названий десятков, образованных от числительного *huf*. Поэтому можно думать, что именно *huf* имеет значение «пять».

Наиболее серьезным доводом против такого толкования представляется мне следующее заключение К. Оштира¹⁶. Ссылаясь на Стефана Византийского, который сообщает, что старым названием Аттического четвероградия (*τετράπολις*) было *Ὑττηρία*¹⁷, он восстанавливает догреческую форму **huth-*. Эту форму он отождествляет с этрусским числительным *huf* и переводит последнее: «четыре».

Здесь, однако, надо иметь в виду, что речь идет не об этрусском, а о догреческом наименовании, которое не может быть непосредственно отождествлено с этрусским. Это понимал сам Оштир, который допускал также возможность его связи с ликийским *Ὑτεννα*¹⁸. Внешнее сходство с этр. *huf* могло быть случайным.

Ныне не представляется возможным привести другие, более убедительные доводы в пользу того или иного толкования. Поэтому автор надеется вернуться к интерпретации этого числительного в будущем, когда по мере истолкования других этрусских текстов, возможно, будут выявлены новые данные, которые позволят с большей точностью определить значение и этого числительного.

Если же наше толкование *huf* = 5, опирающееся на статистические данные, верно, нам остается лишь решить, какое из оставшихся двух (*maχ* и *ša*) означает «четыре» и какое — «шесть». Статистический метод в данном случае едва ли может нам помочь, поскольку существенно не различается как количество надписей в группе А, содержащих числительные в пределах «сороковых» и «шестидесятих» годов, так и число текстов в группе В, содержащих числительные *muvalχ-* и *sealχ-*.

Более способствуют решению вопроса соображения, которые прежде не раз высказывались с целью доказать, что *maχ* означает «один»¹⁹. Как на один из наиболее убедительных аргументов в пользу такого толкования указывали на следующий факт. Хотя расположение числительных относительно друг друга на обеих игральных костях из Тосканеллы одинаково, направления их начертаний различны. Только положив обе кости так, чтобы направления начертаний слова *maχ* на их сторонах совпали, мы получим совпадение и всех остальных чисел на обоих кубиках. При всяком другом расположении такого совпадения не наблюдается. Из этого делали вывод, что, видимо, мастер, изготавливавший кости, начал свою работу с числительного *maχ*, а так как логически он должен был начать с единицы, то именно *maχ* означает «один».

Такие рассуждения с первого взгляда кажутся убедительными. Но они представляются несостоятельными при более близком ознакомлении с процессом изготовления подобных надписей. С целью эксперимента я много раз проделал эту работу и мог сделать следующее наблюдение: если мы расположим надписи на первом кубике в *любом* желаемом порядке и попытаемся расположить их в таком же порядке и на втором кубике, то надписывание первых двух-трех чисел не представит труда.

¹⁶ К. Оштир, *Beiträge zur alarödischen Sprachwissenschaft*, 1921, стр. 34.

¹⁷ Steph. Byz., s. v.: Ἀττική (ἢ Ἀττική Τετράπολις) πρότερον ἐκαλεῖτο Ὑττηρία.

¹⁸ Оштир, ук. соч., стр. 34.

¹⁹ См., например, Goldmann, ук. соч., стр. 86; Skutsch, ук. соч., стб. 802; Deeske, ук. соч., стр. 265.

На этом этапе работы нет нужды в сличении обоих кубиков. Такая необходимость возникает лишь при начертании последующих чисел, особенно при изготовлении четвертой надписи, так как в это время три стороны уже заняты и на оставшихся еще свободными трех других сторонах надо поместить еще не вписанные числительные так, чтобы их расположение относительно друг друга соответствовало расположению этих же чисел на готовом кубике. Но после заполнения пяти сторон кубика при написании последнего числительного такое сличение уже не имеет никакого смысла.

Отмеченная выше особенность в расположении всех числительных обоих кубиков относительно числительного *maχ* свидетельствует о том, что мастер, делавший надписи и старавшийся расположить все числа обоих кубиков в одинаковом порядке, видимо, сличал кости в процессе работы при написании им числительного *maχ*. Но из этого следует, что это числительное должно иметь значение одного из промежуточных, «средних» чисел между «одним» и «шестью», вероятнее всего, — «четыре». Поскольку же речь идет как раз о разграничении значений «четыре» и «шесть» между числительными *maχ* и *ša*, очевидно, что *maχ*, не могущее в силу отмеченных обстоятельств означать «шесть», имеет значение «четыре». Тогда для *ša* остается лишь одно возможное значение — «шесть».

Напомню, что Э. Гэмп тоже полагал, что этр. *maχ* имело значение «четыре», видя в нем отражение лув. *mau(w)a-* и иероглиф.-хетт. *mi|eu(w)a-* «четыре»²⁰. Л. Деруа, исходя из всестороннего критического анализа ряда этрусских надписей, также приходит к аналогичному выводу²¹ и этрусскую формулу *zilaθ meχl rasnal* (TLE, 87; 137?) переводит: «*praetor quatuor regionum*», «царь четырех стран света», т. е. формулой, построенной по образцу тех, которые встречаются в титулатуре некоторых шумерских и аккадских правителей.

Перехожу к числительным *sezp-*, *semφ-* и *nuφ-*, не засвидетельствованным на игральные кости, но встречающимся в других надписях. Известны названия десятков, образованные от первых двух с помощью обычного суффикса *-alχ-*: *sezpalχ-* и *semφalχ-*. Поскольку аналогичное образование от числительного *nuφ-* в погребальных надписях не засвидетельствовано, можно думать, что данное слово имело значение «девять», так как и среди надписей с цифровым обозначением возраста тоже нет ни одной, в которой возраст погребенного превышал бы 86 лет.

Что касается *sezp-* и *semφ-*, то каждое из них может означать либо «семь», либо «восемь». Более точно определить их значения в настоящее время не представляется возможным ни с помощью статистического, ни с помощью любого другого метода.

Ф. Слотти²² пытался связать *sezp-* с этрусским названием восьмого месяца *xosfer*, известным из *Liber Glossarum*²³, соответствующим лат. *october*. Одновременно он указывал на то, что восьмой римский холм прежде назывался *Cispius*. Полагая, что в этих названиях отразились формы этрусского числительного *sezp-*, он переводил его «восемь».

Однако еще ранее Ф. Рибеццо установил²⁴, что в перечне древних восьми наименований римских холмов (*Palatium*, *Velia*, *Fagutal*, *Subura*, *Cermalus*, *Oppius*, *Caelius*, *Cispius*), который находим у Феста среди дру-

²⁰ E. Hamp, *Etruscan maχ = '4'?*, «Glotta», XXXVII, 1958, стр. 311—312.

²¹ L. Deroy, *A propos des noms de nombre étrusques «ci» et «maχ»*, «Latomus», XIII, 1954, стр. 51—55.

²² Slotty, ук. соч., стр. 397.

²³ *Liber Glossarum*, CGL, s. v.: *Xosfer Tuscorum lingua October mensis dicitur*. Cr. Leiden MS XVIII, 67 D: *xoffer octimber mensis dicitur in lingua tuscorum*.

²⁴ F. Ribezzo, *Metodi e metodo per interpretare l'etrusco*, RIGI, XII, 1928, стр. 82, 91 сл.

гих извлечений из Веррия Флакка (Verr. ap. Fest., 524), Oppius, как следует из Варрона (De lingua Latina, V, 50), является позднейшей интерполяцией. Первоначально два холма, которые впоследствии стали называться Oppius и Cispius, имели общее название — Cispius. Так, следовательно, назывался не восьмой, а седьмой холм. Поэтому этр. *sezp-* Рибеццо переводит «семь».

Какому из предложенных толкований следует отдать предпочтение, покажут дальнейшие исследования, в частности, может быть, дальнейшее выявление индоевропейских элементов как в грамматике, так и в корне-слове этрусского языка, даст возможность с большей убедительностью применить для этой цели метод этимологических сопоставлений с материалами этих языков.

Наиболее странным выглядит то обстоятельство, что до сих пор остается не установленным этрусское числительное «десять». Ключ к разрешению этой загадки, как мне кажется, дает надпись на одном из саркофагов, обнаруженных в 1896 г. близ Тосканеллы. На его крышке имеется скульптурный портрет мальчика, а надпись, высеченная на одной из его сторон, гласит (TLE, 191): *IarisaI Iari|saliśla | θanχvilus | calisniaI | clan avils | huθizars* «Ларса, (сына) Ларса (и) Танхвили Калиснии сын; (умер в) возрасте *huθizars* (лет)».

Судя по скульптурному изображению, представляющему мальчика 14—15 лет, я предположил, что числительное *huθizars* (<*huθ* «пять» + *-zar-*), которое обозначает в надписи его возраст, имеет значение «пятнадцать». В таком случае второй компонент данного слова *-zar-* должен, по всей вероятности, означать «десять». Такое объяснение находит подтверждение и в *Liber linteus*, где мы находим (VIII, 1) форму *ciś-śariś* (-iś — оконч. род. пад.), употребленную параллельно другим составным числительным данного текста.

Если данный текст действительно представляет собой календарь жертвоприношений, то очевидно, что встречающиеся в нем числительные, обозначающие календарные даты, не могли иметь значений, превышающих 30. Но так как два названия десятков нами уже установлены: *cealχ-* — «двадцать» и *zaθrum-* — «тридцать», *ciś śariś* может иметь значение лишь одного из числительных между 11 и 19, а именно: «двенадцати». Его раздельное написание, в противоположность слитному *huθizars* в TLE, 191, не является препятствием для такого объяснения, так как случаи того и другого написания составных числительных известны нам и из других источников, ср., например: *eslem zaθrumiś* (TLE, 1, VI, 14) и *ciemzaθrms* (TLE, 166). Колебание между *z* и *ś*, наличное в данных формах, также встречается во многих других случаях. Например: *zalvi* и *śalvi*, *carznaś* и *carśnas*, *casniś* и *casniś* и др.

В заключение привожу перечень известных форм этрусских числительных:

- θu*, *θun* «один»; *θunś* род. п. «одного»; *θunem* «без одного»; *θunz* нареч. «однажды».
- ci* «два»; *ciś*, *ciś* род. п. «двух»; *ciem* «без двух», *ciz*, *citz*, *cizi* нареч. «дважды»; *ciś śariś* род. п. «двенадцати»; *cealχ* «двадцать»; *cealχls*, *celχls*, *cealχus*, *cealχuś*, *cealχuz*, *cialχuś* род. п. «двадцати».
- zal* «три»; *esals* род. п. «трех»; *eslem* «без трех»; *eslz* нареч. «трижды»; *zaθrum*, *zaθrumi* «тридцать»; *zaθrums*, *zaθrms*, *zaθrmis-*, *zaθrumiś* род. п. «тридцати».
- maχ* «четыре» (?); *maχs* род. п. «четыре»(?); *muvalχls* род. п. «сорока» (?).
- huθ*, *hut* «пять» (?); *huθis*, *huθs* род. п. «пяти»(?); *huθizars* род. п. «пятнадцать» (?).

śa «шесть»; śas, saś род. п. «шести»; śealχls-, śealχals род. п. «шестидесяти». semφś род. п. «семи» (?) или «восьми» (?); semφalχls род. п. «семидесяти» (?) или «восьмидесяти» (?).

sezpz нареч. «восемь раз» (?) или «семь раз» (?); sezpalχ «восемьдесят» (?) или «семьдесят» (?); sezpalχals род. п. «восьмидесяти» (?) или «сепидесяти» (?).

puφzi нареч. «девять раз».

Наконец, несколько слов об этимологиях. В данной работе я сознательно воздерживался от любых сближений этимологического характера, хотя такие сближения, особенно после установления определенной последовательности этруских числительных иными, неэтимологическими, средствами, могут представлять известный интерес. Это, в частности, относится к сопоставлениям с формами древних анатолийских языков²⁵. Но, будучи убежден в том, что рассмотрение этого вопроса возможно только в связи с изучением всех других явлений этруской лексики и грамматики, я считаю в данный момент преждевременным входить в его подробности. В будущем такая работа могла бы быть осуществлена в виде самостоятельного исследования.

²⁵ Об этом см., например, В. И в а н о в, рец. на кн.: É. B e n v e n i s t e, *Hittite et indo-européen* (P., 1962), ВЯ, 1963, № 4, стр. 134.